

На правах рукописи

Корешникова Анна Олеговна

**ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИНСТИТУТА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА**

23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2007

Работа выполнена в ФГОУ ВПО
«Ростовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Баранов Павел Петрович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент
Контарев Анатолий Александрович;
доктор юридических наук, доцент
Мамитова Наталья Викторовна

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет»

Защита состоится 25 декабря 2007 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 203.011.01 по политическим и юридическим наукам при ФГОУ ВПО «Ростовский юридический институт МВД России» по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО «Ростовский юридический институт МВД России».

Автореферат разослан 25 ноября 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вакула И.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования Модернизационные изменения, продолжающиеся в России второй десяток лет, охватили все области общественной жизни, внесли существенные коррективы в теоретико-методологическую сферу политико-правового познания. Либерально-демократические реформы российской государственности объективно требуют закрепления инновационных пределов проявления правовой активности личности, актуализируя проблему правового измерения ее прав и свобод

Актуальность исследования проблематики правового измерения института прав человека и юридических форм их защиты обусловлена также тем, что в настоящее время в научной политико-правовой традиции преобладают европоцентристские взгляды, воспринимающие права человека только как категорию западноевропейского международного права и модус европейской истории, откровенно игнорирующие многовековой опыт формирования российской государственности

Идея прав человека имеет давний генезис, возникнув задолго до ее политико-правового закрепления. Присутствуя в различных версиях ее мифологической, религиозной, философской и иной интерпретациях, она выступала и как относительно самостоятельное образование в единстве с гражданскими правами, когда последние являлись ее существенным видовым выражением

При этом институт прав человека представлялся, основывался и выражался в единстве со свободой, равенством, справедливостью и другими основополагающими институтами человеческого общежития, что предполагает в условиях его беспрецедентной политизации определение юридических границ институционализации политических прав человека

Степень научной разработанности проблемы. О разработанности проблемы правового измерения политических прав человека свидетельствует наличие двух основных позиций прежде всего, правовое измерение политических прав человека представлено в рамках общей теории прав

человека, развиваемой современными зарубежными исследователями (Г Алмонд, С Верба, Т. Парсонс, У Розенбаум, Р. Инглехард) и российскими авторами (Э Баталов, Н Матузов, Г. Тавадов, В Ачкасов, С Бабаев, Ю. Пивоваров, В Рукавишников и др) и в рамках определения политико-правового статуса прав человека с теоретико-правовых позиций, представленных в трудах Е А Лукашевой, Б А Макаровой, В П. Малахова, А А. Малиновского, Г В Мальцева, Л С Мамута

Измерение прав человека в ценностно-правовом контексте стало предметом исследований Д.В. Ольшанского, А С. Панарина, С В Патрушева, Б Л Назарова

Роль неправительственных организаций в реализации юридического механизма защиты прав человека раскрыта в работах Т Д Матвеевой, Л.А. Морозовой, М.В. Новикова, Э. Норберта, Л.А Нудненко, А С Мордовец

Региональные аспекты правового измерения институционализации прав и свобод человека отражены в работах О В Мартышина, М В. Мархгейм, И Б Михайловской, Е Ф Кузьминского, Ю Н Мазаева и других авторов

Проблемам соотношения российского и европейского законодательства в контексте правовой защиты человека посвятили свои научные работы А Н. Медушевский, В.С Мокрый, О В Рагузина, М де Сальвиа, Д Мэтьюз

Эволюции правовых интерпретаций института прав человека было уделено значительное внимание в научных исследованиях В С Нерсисянца, С В. Полениной, Т.Н Радько, Р.А. Разина, А А Разина, В Е Шудегова

Юридические ограничения прав и свобод граждан и особые правовые режимы были проанализированы С В. Пчелинцевым, Р Р Рафиковым, М.В. Смоленским, О.А. Снежко, Н В Сонькиным

Отдельный блок вопросов, связанных с понятием и юридической природой самозащиты прав человека, системно изучался Г.А Свердлых, Э Л Страунингом, И.В Смольковой, С Г. Спасибенко, В А Тарховым

Правозащитные аспекты институционализации прав человека в Рос-

сии подробно исследовались А А Уваровым, Р М Усмановой, И З Фархутдиновым, А Н Фатенковым, А Г Хабибулиным, Р А Рахимовым, а конкретные формы защиты политических прав в российской правовой политике представлены в трудах Т Б Шубиной, И И Царькова, Г.А Кабардина, В С Шевцова, М В Шубурова

Однако несмотря на обилие работ, касающихся отдельных аспектов и характеристик правовой защиты прав человека, концептуально-правовой и институциональный анализ этого феномена в настоящее время отсутствует, что и обусловило обращение автора к данной теме

Объектом диссертационного исследования являются политические права человека как институционального субъекта российского политико-правового процесса, а **предметом** диссертационного исследования выступают институционально-антропологические формы правозащитного процесса и политико-правовые технологии его концептуализации

Целью диссертационного исследования является институциональный анализ правового измерения политических прав человека.

Для достижения данной цели в диссертации ставятся и решаются следующие исследовательские **задачи**

- дать авторское определение правового измерения,
- выявить особенности эволюции правовых интерпретаций основных измерений института политических прав человека,
- интерпретировать права человека как политико-правовой институт с различными измерениями,
- систематизировать юридические критерии политических прав человека,
- установить институциональные формы правозащитного измерения политических прав человека в России,
- выявить особенности государственного сопровождения правовой защиты политических прав человека,
- обосновать защитно-измерительный характер институционализации политических прав человека в российском политико-правовом процессе

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- концептуализировано правовое измерение политических прав человека,
- выявлены основные этапы эволюции правовых интерпретаций политических прав человека,
- систематизированы юридические критерии институционализации политических прав человека,
- обоснованы институциональные формы правозащитного измерения политических прав человека в России,
- выявлена специфика государственного сопровождения правовой защиты политических прав человека,
- представлена защитно-измерительная компонента институционализации политических прав человека в российском правовом пространстве

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Правовое измерение включает в себя конфликтное пространство взаимодействия различных институциональных субъектов, отстаивающих свои политические права, свободы и интересы, в котором государство конституирует юридически и политически выраженные «правила игры» и гарантирует их выполнение применением медиаторных технологий

Институциональная специфика политических прав человека в их правовом измерении прослеживается либо путем отождествления политических прав человека и гражданина как отражения юридических норм, либо путем подчеркивания принципиально политического характера этого вида прав человека и гражданина без и вне его правового содержания

2 Права человека и гражданина обретают свое политическое содержание только в рамках их правового измерения, которое в содержательном аспекте может классифицироваться и выражаться по многим основаниям. При этом имеются в виду как общие критерии, присущие правовым и политическим явлениям, такие, как нормативность, институциональность, цель, ценность и т.д., так и основания, учитывающие конкретно-

исторические, национально-государственные, общественно-политические и геополитические факторы, корректно вписывающие данный политико-правовой институт в технологический, аксиологический, ресурсный, деятельностьный, коммуникативный, сетевой и другие контексты

3 Правовые интерпретации основных измерений института политических прав человека в рамках естественноправового и позитивистского направлений активно вытесняются на современном этапе инструментальным пониманием их сущности, которое подразумевает превращение идеи доступности и осуществимости прав и свобод человека в реальный инструмент международной политики, принципиально сводимый к концепции «оппонент – нарушитель прав человека»

С ростом многообразных связей между народами, государствами, иными институциональными субъектами, особенно в информационно-сетевом пространстве, все в большей степени транснациональные политико-правовые факторы начинают влиять на правозащитное измерение политических прав человека, что свидетельствует о том, что проблема обеспечения прав и свобод человека вышла за рамки внутренней компетенции конкретного государства и в условиях формирования глобализационного политико-правового пространства ее легализация и социокультурная легитимация некоторыми государствами зачастую рассматриваются как законный повод для вмешательства во внутренние дела других суверенных государств

4 Институциональные формы правовой защиты политических прав человека имеют разные степени выраженности – глобальный, локально-региональный и непосредственно индивидуальный. Правовая защита политических прав человека на индивидуальном уровне предполагает обеспечение тех прав и свобод личности, которые стимулируют ее политическую социализацию, на государственном уровне необходимо культивирование определенных норм, традиций и обычаев официального и неофициального (национального, нравственного, религиозного) характера, способствующих защите интересов конкретной личности; на международном уровне требуется разработка стандартов по правам человека, их закрепле-

ние в соответствующей национальной системе нормативности, что будет способствовать повышению эффективности правозащитного процесса в целом

5. **Защитно-измерительная компонента политических прав человека** в российском правовом пространстве включает в себя ряд инновационных для отечественной традиции правовых институтов, среди которых особое значение имеют президент как гарант прав граждан, право индивидуальной конституционной жалобы, компетенция правительства в сфере защиты прав человека, уполномоченный по правам человека, межгосударственный правозащитный механизм в рамках Совета Европы, Европейского суда по правам человека, ООН, неправительственные правозащитные организации

Способы совершенствования российского законодательства, институтов и процедур защиты политических прав человека должны определяться в рамках обеспечения единых стандартов осуществления прав человека в российском политико-правовом пространстве на основе дифференцированного использования политико-правовой системы мониторинга за состоянием прав и свобод человека как в России, так и во всем мире

Теоретико-методологической основой исследования выступает современная концепция политических прав человека, развиваемая в рамках институционально-правовой теории функциональных и технологических измерений (Г. Алмонд, С. Верба, Т. Парсонс, У. Розенбаум, Р. Инглехард и др.).

Применительно к проблеме правового измерения политических прав технологический подход дает возможность рассмотреть совокупность методов, способов и приемов «встраивания» данных политико-правовых институтов в аксиологическую структуру современного Российского государства и общества.

Исследовательским инструментарием выступают методы сравнительного (компаративистского) анализа, целью которых является выявление уникальных особенностей институционализации политических прав в российском правовом поле В работе использованы методы теоретиче-

ского правоведения, кратологии, этнологии, теории управления и теории систем

Эмпирическая база исследования. Диссертационное исследование потребовало привлечения широкого круга документов и материалов, которые можно разделить на следующие типы

- международные и двусторонние правовые акты, декларации, договоры,
- нормативно-правовые акты Российской Федерации и ее субъектов,
- обращения, декларации, заключения международных и российских правозащитных организаций,
- информационно-аналитические материалы экспертных групп

Теоретическая и научно-практическая значимость диссертационного исследования Материалы и выводы диссертации имеют теоретическое и прикладное значение как для аналитиков, так и для специалистов-практиков в правозащитной сфере

Предлагаемые рекомендации могут оказаться полезными для обеспечения условий дальнейшего развития российской правозащитной культуры, при разработке и реализации законодательных актов, политических программ и проектов, касающихся прав человека Теоретические выводы и материалы диссертационного исследования также могут быть использованы при создании учебных пособий и лекционных курсов по проблемам государственной политики, права человека, при анализе проблем обеспечения политических прав человека в региональном правовом пространстве

Апробация результатов диссертационного исследования. Теоретические выводы и положения диссертации докладывались и обсуждались на международных, всероссийских, научно-теоретических конференциях, семинарах, «круглых столах»

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также избранной автором логикой изложения материала Диссертация состоит из введения, двух глав, состоящих из пяти параграфов, заключения, списка литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертации обосновываются выбор темы исследования и ее актуальность, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются методология и методика, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В **первой главе** диссертационного исследования **«Институционально-правовой и теоретико-методологический анализ политических прав человека»** автор анализирует современную концепцию прав человека, разрабатываемую в рамках правового измерения

В первом параграфе **«Правовое измерение: проблемы определения»** диссертант акцентирует внимание на том, что проблема правового измерения того или иного объекта общественной жизни до сих пор не формализована в текстах, она не раскрывается содержательно, а лишь присутствует в том или ином исследовательском материале

Диссертант отмечает, что категория «измерение» используется при многообразной и различной характеристике предметов анализа. При этом измерение несет специфические содержательные, критериальные особенности, служит инструментом познавательного процесса

В политологии понятие «мера» довольно часто понимается в плане направлений, средств, способов действия коллективных и индивидуальных субъектов. Идея меры в праве есть базовая установка, в которой отражена его организующая, регулятивно-оценочная сориентированность

Правовое измерение – это целенаправленно-сознательное духовное и практическое действие человеческих субъектов, в основе которых находится познание права в его регулятивно-оценочной и охранительной содержательности, позволяющее действовать правомерно, в соответствии с позитивными нормативно-правовыми актами

Следовательно, по мнению диссертанта, категория «мера» включает в само определение права, является его сущностным отображением, по-

этому правовая мера – один из определяющих институтов характеристики правовой материи, ее конкретных составляющих элементов. При любой характеристике правового аспекта общественной действительности, попавшей в правовое пространство, следует учитывать эту правовую мерность, через нее производить измерение данного аспекта на предмет выявления в нем правового содержания

Политика как общественное явление чрезвычайно сложна, объемна, многомерна, труднообъяснима. Существует множество подходов, моделей, теорий ее понимания, интерпретации. Определение понятия заключается в фиксации родового признака и видовых отличий определяемого явления. Если взять за основу определения этой категории метод снятия в ней результативного исторического и актуального содержания, то следует отметить следующее.

Если анализировать юридическое измерение политических прав человека и гражданина, то речь, в первую очередь, должна идти о том, насколько эти права закреплены в юридических нормах, представлены в текущем, позитивном законодательстве. Если же фиксировать политическое измерение права во всех его содержательных проявлениях, то речь должна идти о том, как, какими способами, механизмами, технологиями правовые нормы осуществляются в политической практике, как они создаются политиками-законодателями, а также как политика направляет развитие права.

Как подчеркивает диссертант, в последние годы в российской правовой науке стали интенсивно разрабатывать проблему правовой политики, место и роль в ней, в частности, политических прав человека и гражданина. Сразу же обнаружилось множество подходов, моделей, концепций ее описания. Характерно то, что, во-первых, смысл понятия «политика» или улетучивается вовсе, или трактуется как государственная политика. Последнее понять можно, но научно оправдать нельзя, потому что в подобном подходе пропадает проблема непосредственной связи государства и положительного права. Но еще важнее и то обстоятельство, что политика не должна замыкаться только на государственной власти. В этом случае из нее выпадают важнейшие институты гражданского общества, а также

нормативно закреплённые в текущем законодательстве идеи естественно-го права. Политика не может измеряться только государственной властью

Правовое измерение политических прав человека и гражданина, таким образом, в содержательном аспекте может классифицироваться и выражаться по многим основаниям. При этом имеются в виду как общие критерии, присущие правовым и политическим явлениям, институтам, такие, как, например, нормативность, институциональность, цель, ценность и т. д., так и основания, в большей степени присущие одному из этих двух явлений, но в единстве с другим обнаруживающие определенную целостность, интегративность уже «совместного» явления. Если говорить о политических правах и свободах человека и гражданина, то данный институт находится в поле политико-правового, нормативного пространства. Это означает, что он не только в статике образует его содержание, но и в динамике требует учета не только процессуальности, стадийности своего проявления, но и новых конкретно-исторических, национально-государственных, общественно-политических и геополитических реалий, которые сказываются на правовом измерении данного института.

Любые стороны, аспекты, линии реформирования политико-правовой системы останутся абстрактно-теоретическими модусами, если они не доводятся до уровня человеческого измерения и последнее выступает не целью и результатом этих измерений, а средством. Ритуальный формализм должен быть преодолен и заменен на реальный процесс демократически-гуманистического измерения политико-правовой жизни во всем многообразии ее институтов, процессов, форм и средств существования. Диссертант делает вывод о целесообразности и значимости теоретического исследования различных правовых измерений политических прав человека и гражданина в ракурсе таких направлений, как институциональное, технологическое, аксиологическое, синергетическое, ресурсное, деятельностное, коммуникативное, сетевое и другие.

Содержание каждого из них в отдельной и единого в своей относительной целостности позволит не только теоретически описать многомерность политико-правового наличия политических прав человека и гражда-

нина, но и главное – определить реальные способы, механизмы их оптимальной, эффективной реализации в конкретном пространстве бытия и сознания субъектов, актуализированную временем процедуру измерения результатов их деятельности, поэтому возникает необходимость анализа прав человека в политико-правовом измерении в контексте исторического аспекта

Во втором параграфе *«Эволюция правовых интерпретаций основных измерений института политических прав человека»* диссертант исследует характеристики институциональной трансформации политических прав человека

Идея прав человека имеет давний исторический «возраст», возникнув задолго до ее политико-правового закрепления в отдельных нормативных актах. В различных формах мифологического, религиозного, философского и иного содержания она рассматривалась как относительно самостоятельное явление и в единстве с гражданскими правами. В то же время последние являлись существенным видовым их выражением.

При этом идея прав человека представлялась, основывалась и выражалась на почве и в «сотрудничестве» со свободой, равенством, справедливостью и другими основополагающими принципами, качествами человеческого общежития, категориями, составляющими теоретическое «поле» бытия и сознания человека.

Если из трех отмеченных поколений прав человека индивидуальные свободы личности и социально-экономические права были «идеологически погруженными символами политического противостояния», то третье – права на жизнь и на нормальную среду обитания – признается всеми и поэтому интегрирует ценности разных идеологий.

Диссертант, анализируя развитие идеи политических прав человека, обращает внимание на ряд вопросов, выдвинутых тем или иным мыслителем, ученым в контексте политико-правового измерения.

В античном обществе государство поглощало личность, заставляло ее служить исключительно своим интересам во имя нравственных повелений Божества. В целом, Конфуций, Платон, Аристотель и другие мысли-

тели признавали справедливость основанием и руководящим принципом права и видели ее сущность в воздаянии каждому должного. Но при этом человек есть самостоятельный деятель, а его воля и свобода есть главные факторы.

В Средние века наступает смешение права и морали, а религиозный фактор выдвигается на первый план. В этот период права человека испытывали на себе мощное влияние христианства и римско-католической церкви. Фома Аквинский рассматривал государственную власть как божественный институт по сущности и человеческий по форме происхождения и использования. Человек есть общественное и политическое существо, живущее во множестве. Отсюда выводятся разные виды государственного устройства, управления и, соответственно, права господ и управляемых, которые, естественно, рассматриваются через призму церковных догматов. Поэтому права человека не могли стать реально полноценными и действенными.

В Новое время каждый из мыслителей выводил право из разных принципов. Гроций – из общественной природы человека, Гоббс – из эгоизма, Спиноза – силы, Локк – естественной природы человека и т.д. При этом им было характерно общее отрыв от церковного. Это время господства рационализма, натурализма, высших принципов поведения человека – эгоизма и благополучия. Человек рассматривался ими как абстрактный индивид, и индивидуализм отчетливо присутствовал в качестве идеи естественного права. В то же время во всех теориях естественного права нет понятия о самоцельности личности, ее нравственной автономии. Отсюда общество рассматривалось как средство для развития личности, а личность есть средство для благосостояния общества.

Права человека в любой стране, в том числе и в России, зависят от многих факторов объективного и субъективного содержания, в том числе от исторических этапов развития и условий государственности, степени социально-экономического, политического и особенно культурного развития, от множественности аспектов развитости духовного состояния человеческих существ и т.п. Кроме этих условий, немалую роль играют ло-

кальные, региональные и национальные факторы, которые, естественно, всегда влияют на духовные преференции отдельного мыслителя, его представления и выражения в теории, методологии позиции, ценностей прав человека и гражданина

На основании проведенного анализа диссертант делает ряд выводов о том, что, во-первых, политическое и правовое в относительной автономности и диалектическом единстве в истории политических и правовых учений представлялось многозначно: от синкретичности политики до ее плюралистичности в формах парадигмальности и субстациональности и многообразия понимания права, его видов; отсюда проблема прав человека измерялась различными содержательными составляющими элементами

Во-вторых, в истории политико-правовой мысли заметна тенденция движения от синкретизма к государственноцентристскому подходу и от него – к социоцентристскому, что сказывалось на содержании правовых и политических институтов, в том числе и на правах человека и гражданина.

В-третьих, в истории политико-правовой мысли длительное время существовали теологические, метафизические, позитивистские и, наконец, зарождались либерально-демократические концепции, парадигмы. Так, например, существование теории общественного договора для каждого политика и власть были производными от права, а не относительно первичными явлениями, что оказало влияние на многие гражданские и политические права человека и гражданина

В целом диссертант подчеркивает, что современная научная политико-правовая мысль вносит изменения в процесс познания данной проблемы, что выражается, в частности, в результативности определенных теоретических положений и, в первую очередь, самого понятия прав человека.

В третьем параграфе *«Права человека как политико-правовой институт, его различные измерения»* диссертант операционализирует понятие прав человека, дифференцирует различные его дефиниции

Диссертант отмечает, что в социокультурном контексте права человека возникают и развиваются на основе природной и социальной сущности человека в основном вне зависимости от государственного и иного

признания, это, в свою очередь, не означает, что в процессе общественно-го, правового и другого, особенно культурного, развития они не определяются государственными и иными институтами. Права человека неотчуждаемы, подвижны и в своей защищенности зависят не только от определенных институтов, но и от самого человека, то есть человек является потенциально и реально действующим субъектом осуществления своих прав. Эти права взаимосвязаны с правами других людей, человеческих сообществ и т.д., но при этом они не теряют своей специфической целостности. Целостность прав человека позволяет очертить их устойчивое (относительно) и единое представление о данном общественном явлении, выделить его из массы иных явлений и тем самым зафиксировать предметную область познания, которая, естественно, имеет не только теоретическую, но и практическую значимость.

Диссертант аргументирует точку зрения, согласно которой права человека при всей их сложной многоплановой и многозначной целостной составляющей расчленяются на отдельные свои видовые содержания. Как правило, критерием, основанием такого расчленения, классификации называют основные сферы общественной жизни: экономическая, социальная, политическая, экологическая и духовная.

Диссертант делает вывод, о том, что эти и другие критерии классификации прав человека взаимосвязаны и взаимообусловлены. Акцент только на одном критерии классификации прав человека позволяет сделать более обстоятельный анализ именно данного аспекта, стороны целостного содержания прав человека, но не целого в его системности. При этом в определенном теоретическом разрезе (историческом, институциональном, деятельностном, бихевиоральном и т.п.) определенный критерий классификации прав человека и его содержание будут иметь особое значение и смысл.

Поскольку политические права человека как один из существенных аспектов мира политического являются сложными, разносторонними и многоплановыми, то в трудах отечественных правоведов, философов права, политических философов XVIII–XIX веков они представлены в каче-

стве отражения данных положений. На это влияли определенное политико-правовое пространство и время жизни ученых, их субъективно-индивидуальное мировоззрение, принадлежность конкретным парадигмальным концепциям и установкам.

Диссертант обращает внимание, что современные определения политических прав человека, как правило, сводятся к возможностям активного участия граждан в управлении государственной и общественной жизнью. Политические права – это права на свободу убеждения, получения и распространения информации, право на гражданство и т.п., причем иногда они выводятся из характеристики статуса человека в системе политических отношений общества.

Политический статус человека отражает права и обязанности в нормативном существовании человека. Здесь, кроме уже отмеченных управленческо-политических прав, выделяют права формулирования и публикации своих интересов, вступление в организации для их реализации. Ряд авторов содержательно определяют политические права как меру возможного поведения гражданина по вопросу осуществления политической власти. Отличительной чертой всех политических прав является то, что они непосредственно связаны с организацией и осуществлением политической власти в государстве, обладая при этом политическим содержанием, обнаруживаемым при анализе таких способов взаимоотношений личности с властью, как тоталитарный, патриархальный, индивидуалистический и т.д.

Политические права человека при всем их многообразном видовом содержании и способах выражения не могут осуществляться, если не обеспечить экономические и социальные права в первую очередь, поскольку человек не обеспечивается первейшими необходимыми правами, вне которых осуществление всех других прав, в том числе и политических, повисает в воздухе, не сопровождается материальными, экономическими и социальными благами.

Диссертант делает вывод о том, что во взаимодействии, взаимопроникновении отдельных прав и свобод человека между собой заложен важный функциональный механизм и способ их осуществимости.

Во второй главе «Институт политических прав человека в правозащитном измерении» исследуются конкретная содержательность и функциональная специфика, особенность, политическая значимость правозащитной функции в сфере институционализации прав человека.

В первом параграфе «*Правовая защита политических прав человека, ее институциональные формы*» диссертант исследует разные уровни представленности правозащитного процесса – глобальный (общечеловеческий), страноведческий, локально-региональный и непосредственно индивидуальный.

В данном контексте диссертант выделяет такие составляющие критерии правового измерения политических прав человека, как нормативность, регулятивность, всеобщность, реальность, публичность, частность и другие.

Автор отмечает недостатки современных определений категории «права человека». Во-первых, их тавтологичность, когда права человека сводятся к перечислению прав на жизнь, свободу слова, неприкосновенность частной жизни и т.д. Во-вторых, права человека сводят к неотъемлемым правам и свободам личности, т.е. к фиксации в них элементов естественного права, что не является верным, поскольку даже в дефинитивном смысле не отражает существа данной категории. В-третьих, вместо представления сущности определяемого понятия в него закладываются различные детерминирующие сущность компоненты, типа: причины и условия функционирования прав человека, виды государственных режимов, форм правления и др. В-четвертых, заметны теоретическая декларативность и политико-идеологическая составляющие определяемого понятия.

Диссертант, выстраивая общую дефиницию этой категории, приходит к выводу о том, что права человека – это существующие возможности обладания человеком определенными правилами поведения, которые осуществляются в различных актах активности. Таким образом, права человека – это возможности, то есть потенциальные духовные начала, которыми обладает человек для осуществления каких-то действий.

Диссертант подвергает критике «узкое» определение прав человека,

замкнутое на правовую и политическую содержательную характеристику их сущности. Как правило, при выявлении взаимосвязи и специфики права и политики ученые подчеркивают их нормативность, которая отражает зависимость норм от конкурирующих интересов. Если нормативность есть обязательный признак положительного и иного права, то политика выступает в двойном качестве – нормативном и ненормативном. Поэтому в поле нормативности право и политика имеют определенное общее содержание, задачи и цели. В нормативном же праве и ненормативной политике ситуация их взаимодействия иная. Ненормативные ситуации политики часто регулируются не устоявшимися и закреплёнными в правовых нормативно-правовых актах и политических нормах правила поведения, а эмоциями, возбуждениями, стрессами и иными социально-психологическими мотивами, которые трудно или порой невозможно подвести под определенную правовую и тем более политическую норму.

Автор отмечает, что проблема конкурирующих интересов особенно в переходных состояниях общества и государства, к которым принадлежит Россия, как правило, оторвана от норм, уходит в теневую, нелегальную область существования, где действуют свои нормы, «понятия». Отсюда права человека приобретают принципиально иной смысл как в политико-содержательном, так и в особенности праворегулирующем, правопонимающем смысле. В блоке конкурирующих интересов, особенно его теневом контексте, существуют, как правило, свои нормы, которые расходятся с официальными нормами и которыми распоряжаются теневые элиты. Они устанавливают эти неофициальные нормы и поэтому их знают и выполняют только господствующие элементы элиты, даже не она сама как целостность, а определенные кланы. Следовательно, и права человека приобретают узкоспецифическое элитное, клановое содержание, измерение.

В теоретико-методологическом плане, по мнению диссертанта, проблема прав человека продолжает оставаться дискуссионной не только в политико-правовом контексте, но и в других сферах. Естественное-правовое и позитивистское направления по-прежнему находятся в центре

политико-правовых изысканий. Вопрос при этом ставится не столько в русле их противопоставления, сколько в смысле их взаимопроникновения, взаимодействия. Поскольку права человека плюралистичны, вариативны, атрибутивны, эксклюзивны и т.п., то данная проблема не является даже относительно ясной. Поэтому возможность существования всеобщих прав человека и их конституционное закрепление в конкретном государстве в функционально-практическом, деятельном смысле является спорной. Второй аспект, как правило, касается извечной проблемы противоречивого единства морального права и естественного права.

Позитивистское направление толкования прав человека, ориентированное на государство и фиксируемое в нормативно-правовых актах, тоже несет в себе массу лакун, а, следовательно, оно и естественно-правовое в их соотнесенности и взаимодополнительности порождает массу неясных вопросов.

В целом, аргументирует диссертант, с ростом многообразных связей между народами, государствами, иными субъектами, особенно в информационно-сетевом пространстве, все в большей степени международные факторы начинают позитивно сказываться на состоянии дел с правами человека, что выразилось в обмене мнениями, идеями, в появлении юридических норм, осуждающих нарушение прав человека, в признании прав, неотъемлемо присущих индивиду, независимо от социального строя, господствующей идеологии, религии. Это свидетельствует о том, что проблема обеспечения прав и свобод человека вышла из рамок только внутренней компетенции конкретного государства. В связи с этим пришло время реагирования законодательных и правительственных структур любого государства на критическое отношение международных институтов, осуществляющих контроль за соблюдением прав человека.

Во втором параграфе *«Защитно-измерительная компонента институционализации политических прав человека в российском правовом пространстве»* диссертант исследует проблему функционирования правозащитных механизмов в рамках взаимоотношений государства и гражданина.

Он выделяет два подхода к ее познанию и решению. Сторонники теории индивидуальной свободы человека, в центре которой – экономическая свобода человека, а политические права служат лишь средством охраны индивидуальной свободы личности, ее независимости. (А. Смит, С. Милль, Б. Констан, Д. Локк), доказывали ее неотделимость от обязанности государства не вмешиваться в ее реализацию и гарантировать ее от других вмешательств.

В свое время Иеринг выступал против теории индивидуальной свободы и заменил ее на теорию интереса, аргументируя, что права есть юридически защищенные интересы. Е.Н. Трубецкой, напротив, полагал, что право есть та сфера внешней свободы, которая отводится отдельному лицу нормами субъективного права.

Второй подход основан на сочетании индивидуальной свободы, не отрицающей ее, с равенством личностей и участием государства в его обеспечении. Основоположник этой концепции Руссо считал, что принципу равенства должно быть подчинено все, в том числе и государственная власть, которая призвана его обеспечивать. В контексте данной концепции государство не вмешивается в свободу человека, а последняя есть право гражданина на определенные действия государства.

Либерально-демократическое государство основано на рациональном, гармоничном сочетании гражданских и политических прав человека, в котором человек не только представляет и понимает свою индивидуальную ценность, но и проявляет терпимость к интересам, ценностям, образу жизни других личностей, уважение к их правам, подчинение власти закона и власти демократической культуры.

Но если при этом не учитываются исторический опыт, менталитет, культура и другие весомые составляющие конкретного народа, вестернизируются его природно-социальное начало и содержание свойства, отрицающие или ущемляющие его субстанциональные основы, то получается результат, противоположный прогнозируемому.

Так, в России с начала 90-х годов XX века властвующей политической элитой по существу была поставлена задача превращения ее в либе-

ражно-демократическое, правовое, социальное и иное «прогрессивное» общество и государство, в которых правам человека и гражданина было отдано первостепенное теоретическое внимание

Диссертант отмечает, что практика показала базовые признаки либерализма, как-то потребительство, личный материальный успех любой ценой, личное обогащение, ориентация на Запад, неуважение к собственному народу на деле и другие качества вряд ли дают основание считать их пригодными для большинства людей современной России. Поэтому индивидуалистические вне коллективно-политической их идентификации права человека и гражданина остаются не востребованными, а, соответственно, политические права и свободы при подобной либеральной практике, политике превращаются в абсолютизацию индивидуального начала, измерения и отрицания коллективного, что противоречит исторической ментальности, культуре русского народа

В современном российском законодательстве и практике только формулируется новая концепция прав человека, ее политическая составляющая является бессодержательной.

Вот почему в XXI веке российская общественно-политическая жизнь начинает отказываться от индивидуалистически-либеральной концепции и воспроизводит концептуальные схемы традиционной коллективной идентичности, не отрицающей индивидуальность личности, а воспринимающей ее как исходное измерение социума, что позволяет по-новому подойти к характеристике политических прав и свобод человека, их правовой защите

Провозглашение прав и свобод человека и гражданина предполагает ориентацию на обеспечение их всеми государственными органами, должностными лицами и на осуществление контроля гражданского общества за тем, как они обеспечиваются властью

Диссертант подробно анализирует правозащитные механизмы обеспечения права человека, рассматривает проблемы, возникающие при их реализации. Конституцией РФ предусмотрены новые институты защиты прав граждан, в том числе политических прав. Президент как гарант прав

граждан, право индивидуальной конституционной жалобы, парламентская законодательная деятельность, компетенция правительства в сфере защиты прав человека в соответствии с пунктом «е» статьи 114 Конституции, уполномоченный по правам человека и др

Центральное место в конституционном механизме реализации политических прав граждан занимает принцип непосредственного действия Конституции и, в частности, закрепленных в ней прав и свобод человека в сочетании с институтами судебной власти. Другой механизм осуществления конституционных политических прав действует, если обнаруживается, что они нарушены законодателем и закон, подлежащий применению в конкретном деле, не соответствует Конституции.

Значительную роль в защите прав граждан играют общественные и общественно-политические объединения по защите прав коллективно-политического свойства, профсоюзы, политические партии и т.д. Одним из наиболее значительных достижений в международном регулировании прав человека являются учреждение и функционирование межгосударственного механизма их защиты. Полномочия международного механизма защиты прав человека состоят в контроле за осуществлением государствами обязательных принципов и норм в этой области и в применении принудительных мер за их нарушения.

Формы контроля за соблюдением государствами политических прав и свобод человека разнообразны. Они определяются главным образом характером самих нарушений. Контроль осуществляется как главными и вспомогательными органами ООН, так и специально создаваемыми органами для изучения массовых и грубых нарушений прав человека. Наряду с деятельностью ООН и созданных ею институтов все большее значение для защиты прав и свобод человека приобретает функционирование конвенционных органов, учреждений на основании ряда международных соглашений. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года впервые основана на принципах обеспечения объективных стандартов и предоставлении защиты людям против злоупотреблений государственной властью. 5 мая 1998 года Российская Феде-

рация ратифицировала европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и стала полноправным членом Совета Европы, признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека

Естественной самозащитой населения от произвола властей выступают неправительственные правозащитные организации История российских неправительственных правозащитных организаций исчисляется с образования в 1974 году в Москве Инициативной группы по правам человека Сейчас организаций подобного рода множество Комитет солдатских матерей, Общество защиты прав беженцев, Московская Хельсинская группа; «Мемориал» и др. В 1992 году основные правозащитные организации объединились в Центр по правам человека

Диссертант отмечает, что по поручению Президента РФ Комиссия по правам человека разработала федеративную Концепцию обеспечения и защиты прав и свобод человека Это первый в отечественной истории развернутый документ, формулирующий основные направления внутренней и внешней политики России в сфере прав человека и содержащий предложения по совершенствованию механизмов и процедур их защиты Цель Концепции – дать объективную характеристику существующего положения с правами человека в посттоталитарной России и предложить меры по созданию действенных гарантий реализации и обеспечения основных прав и свобод личности

Состояние дел с правами человека во многом зависит от воплощения их в законодательстве, от стройной системы процедур защиты политических прав человека В свою очередь, способы совершенствования законодательства, институтов и процедур защиты политических прав человека, выработки комплексного и эффективного механизма такой защиты определяются во многом национальными политико-правовыми традициями и самобытными формами российской государственности

Таким образом, проблема социального капитала, сетей, неформальные нормы в контексте правового поля создают предпосылки для согласования и последующей реализации политических прав и свобод человека и гражданина Политические права и свободы выходят на уровень горизон-

тальных социально-политических отношений и приобретают характер самоорганизующихся и самопроявляющихся условий человеческого существования

Это позволяет внести существенные коррективы в содержание, классификацию и механизмы политических прав и свобод, их защиту. Последняя, не выпадая из поля правового регулирования, все более основывается и предполагает наличие правовой субъектности физических и юридических лиц, то есть осознанного юридического восприятия правовых норм, их рационального выражения и защиты. Юридическая защита политических прав и свобод человека и гражданина тем самым достигает качественно нового содержания, суть которого состоит в адекватном выражении юридических норм благодаря сформировавшейся и реализующейся правовой культуры человека и гражданина. Обратное ведет к неэффективной правовой защите.

Таким образом, политические права человека и гражданина, находясь в политико-правовом пространстве и времени, измеряются рациональным отношением политики прав и права, что является, в свою очередь, серьезным юридически защитным механизмом их нормативно-человеческой осуществимости.

В заключении сделаны выводы и подведены итоги по теме исследования, намечены перспективы ее дальнейшей разработки.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1 Корешникова А О Защита чести и достоинства человека и гражданина // Ученые записки НОУ ВПО «Ростовский институт защиты предпринимателя» Ростов н/Д, 2005 Вып IX – 0,3 п л.

2 Корешникова А О Некоторые основания правовой защиты политических прав человека // Научные труды профессорско-преподавательского состава кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского юридического института МВД РФ Ростов н/Д, 2006 – 0,5 п л

3 Корешникова А О Некоторые аспекты судебной защиты политических прав человека и гражданина // Суд, право и власть Ростов н/Д, 2007 Вып 2 – 0,4 п л

4 Корешникова А.О Правовое измерение многообразия определенностей и своеобразие измерений // Суд, право и власть Ростов н/Д, 2007. Вып 3. – 0,4 п л.

**Статьи, опубликованные в изданиях
Перечня ВАК Минобрнауки России:**

1. Корешникова А О. Юридическая защита политических прав и свобод человека и гражданина (исторический аспект) // Философия права 2007 № 1. – 0,3 п л

2. Корешникова А О. Политические права и их защитно-измерительная компонента // Философия права 2007 № 3. – 0,4 п л

3. Корешникова А О , Шпак В.Ю Правовое измерение многообразия определенностей и своеобразие содержания // Философия права 2007 № 4 – 0,6/0,3 п.л.

Формат 60x84/16. Объем 1,5 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс New Roman. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 295.

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83